

Глава 19 – Легенда о хорьке

Во время пребывания на Горе Душистых Облаков, Бай Сяочань, ныне ученик внешней секты, жил очень спокойной и комфортной жизнью. За исключением тоски по еде с Кухни Горящих Печей, всем остальным он был очень доволен.

Продолжая культивировать и исследовать травы, Бай Сяочань чувствовал, что живет полной жизнью. Лишь иногда ему было скучно, так как двор, в котором он жил, был довольно изолирован, а он не знал никого, кто живёт рядом. У него даже не было человека, с которым он мог бы поговорить.

«Может быть, все культиваторы чувствуют себя одиноко?» Сокрушался Бай Сяочань, подняв голову к небу и выглядя старше своих лет.

Осенние ветры ушли, и начались зимние ливни. Когда температура упала, на горизонте иногда можно было увидеть падающие на землю снежинки. С зимними холодами, Духовный Зимний Бамбук рос даже быстрее, чем в предыдущие сезоны, и уже перерос Бай Сяочаня. Его нефритово-зелёные листья создавали образ весны.

С тех пор, как он занял первое место, прошло больше месяца. Теперь проблема была в том, что сложность второго экзамена намного превзошла его ожидания. Ход его исследований немного замедлился, но главным было то, что не смотря на провальные попытки Чжоу Синь Кай снова занять первое место, Бай Сяочань чувствовал огромное давление, вспоминая оставшиеся на первом испытании фрагменты трав.

«Эта маленькая леди, Чжоу Синь Кай, не должна превзойти мою репутацию». Бай Сяочань спокойно решил работать ещё усерднее, до тех пор, пока не достигнет своей мечты; с гордостью, перед десятью тысячами человек, заявить о том, что он Черепаший Мастер Медицины. Эта мечта уже укоренилась в его сердце.

Хоть он и был медленнее в изучении второго травяного тома, его Техника Вечной Жизни практически достигла малой циркуляции.

Каждый раз, когда Бай Сяочань тренировался, его боль достигала новых высот, но его одержимость словами «Вечная Жизнь» продолжала его поддерживать.

«Ещё три дня. Ещё три дня, и в соответствии с руководством Техники Вечной Жизни, небольшой круг циркуляции будет завершён», Бай Сяочань сделал глубокий вдох, и стиснув зубы, продолжил бегать взад и вперед по двору, изучая травы.

Прошло ещё три дня. На закате, с неба начали падать снежинки, укутывая Секту Речного Духа серебряным плащом.

Бай Сяочань, как обычно, бегал, пока его тело внезапно не задрожало, заставляя его резко прекратить свои тренировки. Пульсирующая боль в его теле, исчезла также, как и появилась.

За ней последовали всплески тепла, которые распространились по всему его телу. Когда они наконец достигли поверхности, его кожа стала такой горячей, словно раскалённое железо прямоком из печи.

Снег, который падал на его тело, мгновенно таял, и превращаясь в пар, снова поднимался в небо.

«Получилось!» Во рту у Бай Сяочаня было сухо, а жар на коже пытался его убить, но он не мог не обрадоваться. Он опустил голову и посмотрел на своё тело, сразу же заметив, излучаемый им черный блеск.

Бай Сяочань потрогал свою руку, и её твердость, сродни твердости кожи быка, заставила его глаза засиять. Он немного потянулся, и отметил явное улучшение своей скорости. Возбуждённый, он вспышкой бросился вперёд, появившись на огромном расстоянии от того места, где только что был.

Это было в два раза быстрее его прежней скорости. Видя такие выдающиеся улучшения, Бай Сяочань стал ещё более довольным собой. Он ещё несколько раз проверил новообретённую скорость, прежде чем наконец успокоиться.

Вскоре после этого, Бай Сяочань продолжил свою культивацию в соответствии с руководством по Технике Вечной Жизни. На этот раз, эта была тренировка, которая блокирует дыхание через нос и рот, вместо этого используя для дыхания тело. Каждый вдох считается малым циклом, и для того, чтобы завершить циркуляцию, он должен был делать восемьдесят один цикл в день, в течении восьмидесяти одного дня.

Если это ему удастся, то в сочетании с болезненной циркуляцией, которую он только что закончил, его тело станет практически непобедимым!

Бай Сяочань очень долго пытался, прежде чем начал наконец понимать метод. Стоя во дворе, он начал дышать только кожей, но едва он успел закончить малую циркуляцию, как его тело стало заметно тоньше.

В то же время, всплыли волны интенсивного голода, в результате которых, желудок Бай Сяочаня громко заурчал. Не обращая внимание на урчание в желудке, Бай Сяочань продолжил дышать таким образом. Его тело постепенно становилось всё более тощим. Когда он закончил пятнадцатый цикл, его тело выглядело почти как скелет, завернутый в кожу.

Это было, как будто все питательные вещества из его тела вдруг высосали. Тем не менее, в этот момент, его кожа выглядела ещё прочнее, чем раньше.

Но Бай Сяочань достиг своего предела. В этот момент его голова закружилась, а когда он открыл глаза, белки его глаз были почти зелеными. Этот неопишуемый голод заставил его почувствовать, что он сможет целиком проглотить слона, если тот подвернётся под руку.

«Я не могу больше, так я умру от голода!!» Бай Сяочань с трудом проглотил слюну, его зрение стало размытым, а ноги подкашивались. Вокруг него не было никакой пищи, кроме сочного зеленого бамбука, который сейчас выглядел непреодолимо вкусным.

Он пытался себя контролировать, но чувство голода было слишком сильным. Подойдя к Зимнему Духовному Бамбуку, он откусил огромный кусок.

Когда он откусил, послышался громкий хруст, он жадно пережёвывал бамбук. Лицо Бай Сяочаня вдруг передернуло, когда горечь духовного бамбука достигла его языка, всё его тело задрожало.

«Слишком горький...»

«Я хочу поесть риса...» В этот момент, желание Бай Сяочаня вернуться на Кухню Горящих Печей, чтобы поесть, достигло своего пика. Он был голоден. Он никогда, за всю свою жизнь, не

был настолько голодным. В этот момент, из-за голода, его рассудок помутился. Его глаза все больше зеленели, а дыхание все учащалось. Его тело невольно подалось вперед, после чего, Бай Сяочань вдруг выбежал из своего двора.

В этот момент, на Кухне Горящих Печей готовили еду. После того, как Первый Толстяк Чжан и Третий Толстяк Черный стали внешними учениками, за главного был Второй Толстяк Жёлтый. Он наливал в чашу рисовый суп, когда чашу вдруг сдуло порывом ветра. Перед котлом с супом, с открытым ртом стоял Бай Сяочань.

«А?» Второй Толстяк Желтый подпрыгнул. Остальные толстяки, тоже на мгновение остолбенели. К тому времени, когда они поняли, что это был Бай Сяочань, даже прежде чем они успели что-нибудь сказать, он уже поднял огромный котёл с супом. С горящими от голода глазами, он громко проглотил его содержимое. Не наевшись, он нырнул головой в другой котел, и за несколько секунд прикончил суп.

Один, два, три глотка... Бай Сяочань сделал больше ста глотков супа, но его желудок, словно черная дыра, так и не почувствовал насыщения.

«Голодный... Я не могу, я до сих пор хочу есть... Мне нужно мясо!» Бай Сяочань был в бешенстве, он окинул глазами всё вокруг, и первым, что он увидел, были огромные, словно горы, тела его толстых братьев. Он проглотил полный рот слюны.

Толстяки кухни Горящих Печей смотрели на Бай Сяочаня, с широко раскрытыми глазами и отвисшими челюстями. Они и раньше видели голодающих, но этот, был на совершенно ином уровне. Это больше не Бай Сяочань, это призрак кого-то, кто умер от голода.

Особенно потерянным был Второй Толстяк Желтый, который с ужасом осознал, что Бай Сяочань, голодными глазами глядевший на своих братьев, глотает слюну. Сразу же отступив, он громко заревел.

«Девятый Толстяк, на кухне есть духовная пища, приготовленная для Старейшины Чжоу!»

Услышав это, Бай Сяочань с яростью в глазах бросился на кухню.

Снаружи, толстяки долго смотрели друг на друга, прежде чем громко вздохнуть.

«Ты это видел? Вот что происходит, когда становишься учеником внешней секты. Бедный брат, как же он изголодался до такого состояния...?»

«Я скорее дал бы забить себя до смерти, чем стал бы учеником внешней секты». Все остальные толстяки жалели обезумевшего Бай Сяочаня.

Принявшись за еду, Бай Сяочань вспомнил шесть строк мудрости Кухни Горящих Печей, и сделал всё возможное, чтобы контролировать себя, и не съесть больше дозволенного. Он знал, что если съест всё, то принесет огромные неприятности своим братьям. Чего-то подобного, он никогда не допустит.

После того, как он прикончил суп, и съел немного мяса, он был уже не так голоден, как раньше. Когда он почувствовал, что самоконтроль возвращается, он хотел заплакать, но слез не было. Он был в ужасе от тренировок Техники Вечной Жизни. Несмотря на то, что боль уже исчезла, оставшегося голода хватило бы, чтобы свести человека с ума.

«Второй брат...» Бай Сяочань с тревогой посмотрел на Второго Толстяка Желтого. Только

заметив, что Бай Сяочань успокоился, Второй Толстяк Желтый осмелился к нему подойти. Он похлопал его по плечу, и с сочувствием сказал.

«Не волнуйся, маленький брат. Для Старейшины Чжоу, мы всегда можем приготовить больше. Посмотри, как ты голоден. Ох... Ты должен прийти ещё, тебе нужно нормально питаться».

Услышав его слова, Бай Сяочань был тронут. Стиснув зубы, он решил не приходить сюда слишком часто. Не было никакой гарантии, что в противном случае, он когда-нибудь не потеряет контроль, и не обанкротит Кухню Горящих Печей.

Попрощавшись со Вторым Толстяком Желтым и остальными толстяками, Бай Сяочань вздохнул и начал подниматься на Гору Душистых Облаков. Удовольствие и комфорт, которые он только что чувствовал, без следа рассеялись в одно мгновение, сменившись отчаянием и безнадёжностью. Он боялся, что когда-нибудь действительно умрет от голода.

«Я не знаю, умирали ли от голода, ученики Секты Речного Духа, но действительно не хочу быть первым». Бай Сяочань поник, думая о том, как в долгосрочной перспективе решить проблему с голодом. Именно тогда, он услышал кудахтанье кур неподалеку.

Услышав кудахтанье, Бай Сяочань медленно повернул голову в том направлении, откуда оно доносилось. Его зрение уже затуманилось, а желудок заурчал.

«Куры...» Бай Сяочань оглянулся, чтобы убедиться, что никто не смотрит, а затем со свистом исчез в кустах, так быстро, словно хорек.

Появившись через некоторое время, Бай Сяочань присел за пределами курятника Горы Душистых Облаков. Он уставился на гордых кур, которые размахивали своими трёхцветными хвостами. Эти куры, были огромными, словно телята; Бай Сяочань не мог сказать, сколько раз он уже сглотнул.

Мясо...» Рассмеялся Бай Сяочань, это смех был невероятно жутким.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/3704>